

Е.Э. НИКИТИНА

Тверь

«МИР ПО ИМЕНИ ДЕКАДАНС»:

МОТИВЫ ДЕКАДАНСА В АЛЬБОМАХ ГРУПП

«АГАТА КРИСТИ» И «ПИКНИК»

Использование в текстах русских рок-поэтов элементов, присущих предшествующим литературным и музыкальным традициям, уже не новость для роковедения; список подобных работ довольно впечатляющий и приводился уже не раз.

Однако при всей близости творчества разных авторов использование ими элементов одних и тех же течений, направлений, жанров порой различается довольно сильно. Перерабатывая уже созданное до них, русские рок-поэты создают собственную неповторимую историю, собственную картину мира.

Декаданс как культурное явление оказался близок русскому року, поскольку точно так же возник на стыке веков, во время смены исторических эпох. Некоторые исследователи вообще не склонны привязывать декаданс к конкретному времени. «Декаданс - это понятие универсальное, в какой-то момент любое общество, а вместе с ним и культура заболевают болезнью пресыщенности. Его нельзя однозначно свести к определённому году или десятилетию, в известном смысле, любой феномен, проявленный во времени, начиная с “золотого века”, несёт на себе печать упадка. И, тем не менее, пики декаданса, как правило, приходятся на переходные периоды, когда одно столетие заканчивается и начинается новое»¹. Видимо, именно поэтому черты декаданса так или иначе можно найти в творчестве многих представителей искусства, вне зависимости от времени их жизни. В современной науке среди основных черт декаданса обычно выделяют следующие: пессимизм, цинично-чувственный тип ментальности, неприятие мира, тяга к смерти, самоубийству, гедонизм, в определённой степени аморализм, мистицизм и т.д.²

Интересно, что при всём многообразии течений, направлений, тенденций мирового искусства, к которым обращаются русские рок-поэты, прямые отсылки возникают именно по отношению к декадансу. Само слово «декаданс» встречается не только в текстах песен, но и в заглавиях альбомов. Таким образом, не просто используется уже сложившаяся традиция; авторы альбомов чётко обозначают те границы, в которых собираются творить.

Термин «декаданс» мы находим в заголовках двух альбомов русского рока, даты выхода которых разделяет больше двадцати лет. Это «Декаданс» (1990) группы «Агата Кристи» и «Певец декаданса» (2012) группы «Пикник». Творческую близость этих двух коллективов не раз отмечали и сами музыканты³; их целевая аудитория частично совпадает. В общем-то, и «Агату Кристи», и «Пикник» к «своим» причисляют и современные по-

клонники декаданса⁴. Так что не случайно в творчестве обеих групп появились альбомы, сходные по названию.

Интерес к культуре декаданса во многом совпадает и у Эдмунда Шклярского, и у Глеба Самойлова, основных текстотворцев «Пикника» и «Агаты Кристи». Оба познакомились с творчеством представителей этого направления ещё в школе. Оба связывают (хотя и несколько ошибочно) поэзию декаданса с поэзией Серебряного века, с футуризмом, символизмом и акмеизмом⁵. Поэтому представляется любопытным рассмотреть, каким образом в творчестве «Агаты Кристи» и «Пикника» нашли отражение некоторые основные мотивы культуры декаданса.

1. Пессимизм, отчаяние, бессмысленность жизни

Возникнув на рубеже XIX – XX веков, декаданс отражал настроения смены эпох, как временных, так и исторических. Поэтому пессимистические настроения были характерной чертой сознания того времени⁶. Оба рассматриваемых альбома, несмотря на двадцатилетнюю разницу, тоже были созданы на рубеже веков.

«Декаданс» «Агаты Кристи» появился в начале последнего десятилетия XX века, в период перестройки, за год до развала Советского Союза. Поэтому общее настроение альбома неслучайно. В качестве примера можно привести, допустим, первую композицию альбома «Щекотно». Основные мотивы песни – уход из дома, осень, страх, смерть – связаны с состоянием крайнего отчаяния лирического героя. Ему страшно – но рано или поздно он устаёт от этого чувства, и страх сменяется равнодушием. У лирического героя не остаётся никаких сильных эмоций, которые могли бы подпитывать творческое вдохновение. В итоге песни не рождаются, умирают «в чреве»:

А на самом деле я боялся но
Теперь всё равно и я не боюсь
Осень падает с деревьев серое небо в лужах
Дети не идут домой им ничего не нужно
Песни будущие песни умирают в чреве от голода⁷

Даже природа становится отражением душевного состояния лирического героя:

... серое небо в лужах...

А этот дождь на весь день
Все думали что мне просто лень
И пусть

Выход из этого состояния только один – смерть:

И мы как листья падаем с деревьев
Кровью стекая в лужи

Пессимистическое отношение к жизни, к миру решается у «Агаты Кристи» иногда и через традиционную для искусства тему двоимирия. В романтической традиции часто противопоставлялся мир обывателей и мир природы. Истинным представлялся именно мир природы. Но в песне Г. Самойлова «Беглец» мотив двоимирия решён несколько иначе, вполне в духе декадентской, а не романтической традиции: лирическому герою нет покоя и в мире природы. Преследователи из внешнего мира находят его и среди природы. Однако герой настолько бесполезен, что он не нужен преследователям, в нём не осталось духовного мира, который мог бы выделить его, сделать опасным для мира внешнего.

Альбом «Певец декаданса» группы «Пикник» датируется 2012 годом. В принципе, это всё ещё смена времён, второе десятилетие нового века. Однако о смене исторических эпох уже говорить не приходится, несмотря на появление в обществе негативных настроений по отношению к власти. В целом, время выхода альбома «Пикника» - это время относительной стабильности.

Декадентский пессимизм вплетён в альбоме «Певец декаданса» в обычную для «Пикника» тему мимолётности всего сущего:

Говоришь: «Подожди, вот-вот,
Солнце на небе да взойдёт».
Только если ещё оно?
Да не всё ли, не всё ли равно?
«Игла»⁸

Призрачно и существование человека, и чудо, и счастье, но лирического героя это не слишком-то волнует:

А было ли чудо,
А было ли счастье —
Ответа никто не ждёт
«Звезда Декаданс»

Всё вокруг — мираж, однако, например, в песне «За пижоном пижон» при соблюдении всё той же традиции призрачности окружающего мира Э. Шклярский фактически утверждает бессмертие своего лирического героя:

Позовут миражи —
Побежишь и обманешься.
Жизнь придёт и уйдёт —
Ты останешься.
«За пижоном пижон»

Так же, как и у «Агаты», у «Пикника» пессимизм связан с несовершенством мира, с невозможностью полёта:

Но летать не дано,
Ищет даль, видит дно.
«Трилогия»

Лирический персонаж равнодушен к окружающей действительности. Если восход солнца обычно означает некий проблеск надежды, начало нового дня и, возможно, новой жизни, то фраза персонажа песни «Игла» «Только есть ли ещё оно? / Да не всё ли, не всё ли равно?» может свидетельствовать о том, что герою, в общем-то, не нужна и надежда, как не нужен новый день, солнце и, видимо, этот мир вообще. Однако, в отличие от лирического героя «Агаты Кристи», уход от усталости мира персонажи песен «Пикника» не связывают со смертью. Полёт, уход от мира – да, но смерть как физическое явление для лирического героя Шклярского – это совсем не то же самое, что мимолётность всего сущего.

2. Кризис веры

Страх перед грядущими переменами, ощущение конца времён приводит к тому, что религиозные догматы, ранее господствующие в обществе, уже не успокаивают, не дают прежней уверенности в мире. Происходит кризис веры, переосмысливается отношение человека и Бога, получают широкое распространение различные мистические и эзотерические течения⁹. Это было характерно для рубежа XIX – XX веков, то же самое мы наблюдали и в конце 1990-х – начале 2000-х годов.

В альбоме «Агаты Кристи» мотив кризиса веры является одним из основных. Наиболее ярко он проявился в песнях «Его там не было», «Мотоциклетка», «Эпидемия», «Шпала».

Песни «Его там не было» и «Эпидемия» являются абсолютной иллюстрацией данного мотива. Потеря Бога (лирический герой не находит его даже в природе) приводит к крайнему пессимизму и отчаянию, а от отчаяния недалеко и до безумия. Когда нет веры в силу божью, время выходить на свет всякой нечисти, её уже ничто не удержит.

В «Мотоциклетке» кризис веры сочетается со страхом перед научным прогрессом. Причём новым Сатаной провозглашается нечто механическое, не демон, а то, что было изобретено человеком (хотя и не лишённое демонизма). Душу теперь продают не Дьяволу, а механическому монстру. Исторический рефрен, взятый из традиционных молитв, может символизировать переход героя в «новую веру», при этом новая вера сходна с одержимостью бесами, что подчёркивается и музыкой, и манерой исполнения.

В «Шпале», как и в «Мотоциклетке», реализуется мотив кризиса старой веры и обожествления достижений научного прогресса. Новая вера создаёт новую секту, и это секта кровавая, практикующая жертвоприношения:

Сначала мне отрубят
Уши ноги руки
Возьмут щипцами глаза
Потом зальют гудроном
И пойдут по мне вагоны
Во имя Отца-Колеса
«Шпала»

Конечно, всё описанное в песне можно считать либо сном («Объятия Морфея / Меня влекут в никуда»), либо бредом наркомана (этимология слова «морфий»). Но как бы там ни было – это свидетельство именно кризиса веры и отчаяния лирического героя перед лицом пугающей действительности.

Интересно, что декадентский мотив «кризиса веры», один из центральных для альбома «Агаты Кристи», в альбоме «Пикника» отражения не нашёл. Связано это может быть с тем, что в творческой концепции Э. Шклярского отношение к вере не столь важно.

3. Научный прогресс, страх перед научным прогрессом

Рубеж XIX – XX веков был периодом бурного развития всех возможных областей науки и техники. «В конце XIX века люди впервые ощутили пугающую силу науки и техники. В повседневность всё интенсивнее входили трамвай и автомобиль, электричество и двигатель внутреннего сгорания <...> Но наряду с этим были изобретены динамит, пулемет, дирижабль, аэроплан, отравляющие газы... Могущество техники наступающего XX века делало человека слишком уязвимым»¹⁰.

В «Декадансе» «Агаты Кристи» Глеб Самойлов упоминает в песнях фактические все технические приметы начала XX века: и мотоциклетка, и трамвай, и пулемёт «Максим». Причём отношение к этим достижениям прогресса разное. Это и удивление, восхищение, приправленное иронией современного человека:

А там за дорогой ваш аэроплан
Страшная дикая дивная птица
«Декаданс»

Это и отчаянный страх перед новшеством, демонизация созданных человеком объектов, как в рассмотренных выше «Мотоциклетке» и «Шпале». Особый интерес с этой точки зрения представляет песня «Пулемёт Максим». В ней, как и в «Мотоциклетке», мы встречаем механического монстра, созданного человеком. Он уже не подчиняется своему создателю, он словно наделён собственной волей. При этом в песне мы находим явные отсылки к фрейдистской символике. Согласно концепции З. Фрейда любое оружие во сне связано с сексом. В песне «Пулемёт Максим» акцент делается на разрушающей силе оружия – и «железной» любви (что, возможно, стоит понимать как любовь неистинную, ненастоящую, механиче-

скую). «Железная» любовь быстротечна и приводит жертву этой любви к смерти. Однако речь в песне опять идёт о ночи, так что и в этом случае механическое чудовище может быть сновидением, отражающим страхи женского персонажа песни перед реальным миром, миром научного прогресса.

Особым образом декадентское отношение к науке реализуется в песне «Эксперимент»:

Сверкающим пинцетом рука учёных
Взяла из серой массы как насекомых
Нас И вот мы обливаемся свинцовым потом
Сейчас нас будут спаривать под микроскопом
«Эксперимент»

Если в рассмотренных выше композициях страх перед научным прогрессом ведёт к демонизации или обожествлению творений рук человека, механизмов, то в «Эпидемии» как результат научного эксперимента, как нечто искусственно инициированное рассматривается и секс, и любовь. То есть получается, что это не естественные потребности человека (секс), не возвышенное духовное чувство (любовь), а чей-то эксперимент, выбор, в котором партнёры участвуют против своей воли, повинясь кому-то третьему (учёным).

В альбоме «Певец декаданса» этот мотив тоже не нашёл отражения. Заметим однако, что Эдмунд Шклярский сам не чужд «технического прогресса», и созданные им механические монстры представляют собой неотъемлемую часть концертных выступлений «Пикника». И в итоге декадентское отношение к «достижениям науки» вполне органично появляется у пришедших на концерт зрителей, когда каждый новый монстр одновременно вызывает восхищение и создаёт немного зловещую атмосферу во время выступления группы.

4. Неприятие мира

Кризис веры, уязвимость человека в мире научного прогресса, меняющиеся исторические эпохи порождают неприятие декадентами окружающей реальности. Неслучайно некоторые исследователи говорят о «декадентском нигилизме»¹¹.

Неприятие мира у «Агаты» связано с отсутствием у лирического героя права выбора:

Завтра мы уйдём из дома не хочу там холодно
«Щекотно»

При этом подчёркивается, что выход в «реальный мир» неизбежен.

В определённой степени мотив неприятия мира актуализируется в песне «Красный петух»; в ней мы наблюдаем несколько саркастическое противопоставление мира обывателей, которые на любое непонятное со-

бытие реагируют «пусканием красного петуха», миру «ведьм, хлыстов и фармазонов», которые умеют летать.

Неприятие окружающей действительности плюс романтическая раздвоенность мира – один из центральных мотивов альбома «Певец декаданса», причём во многом реализация этого мотива продолжает традиционные для «Пикника» темы.

Так, в песне «Игла» лирический герой пытается спастись от грусти через полёт:

Оттолкнусь от земли и в путь,
Не забудь меня, не забудь
«Игла»

Так или иначе, но любое стремление вырваться за пределы этого мира, говорит если не о его неприятии, то, по крайней мере, о стремлении найти что-то иное, лучшее или нет, но иное.

В альбоме снова возникает традиционный для «Пикника» мотив города, враждебного лирическому герою:

Это твой город –
Продаст ни за грош,
Идешь на ощупь
И мир узнаешь.
«За пижоном пижон»

Герой свободен от тёмной стороны города, он видит её и понимает, но не принимает. Зная опасность города, герой должен двигаться (жить) осторожно, на ощупь узнавая мир. Опять же, возможно, не стоит говорить об абсолютном неприятии мира, но герой тем не менее находится во враждебной ему среде. Однако в песне в отношении города сказано «твой город». Лирический герой живёт в этом мире, это «его» город, несмотря на то, что он одинок тут. И хотя он не принимает город, он изучает его, он учится в нём жить.

Мотив неприятия мира реализован и в композиции «Инкогнито». Хотя её автором является Стас Шклярский, песня вполне вписывается в традиционную концепцию «Пикника». Существование героя призрачно, его бытие мимолётно. Лирический герой проживает множество жизней, но ни одна из них не является его собственной. Он прячется ото всех (берёт чужие имена). Он боится реального мира, сторонится его, но при этом ему «плевать на этот свет, / Ведь от него так много бед». Однако все беды лирического героя тоже преходящи, стоит «стряхнуть их с плеча», как они исчезают, «тухнут как свечи».

Интересно, что в альбоме «Певец декаданса», сознательно или нет, «Пикник» противопоставляет мир декаданса миру обычному, реальному, так же, как это делали поэты рубежа XIX – XX века:

И обманемся мы и поверим,
Будто снова впадаем в транс,
Будто снова открыты двери
В мир по имени Декаданс
«Декаданс»

Ты выучил буквы,
И дом твой не кукольный,
Здесь всё своей жизнью живёт.
А где-то в далёком небе
Звезда Декаданс плывёт.
«Звезда Декаданс»

На особый мир Декаданса указывается в двух композициях, в названиях которых присутствует слово «декаданс».

В композиции «Декаданс» прямо постулируется отличие мира Декаданса от обыденного мира. Это мир, не похожий на сказку, но тем не менее это мир мечты, он манит лирического героя открытостью и в то же время запретностью. Данная тема получает своё развитие в песне «Звезда Декаданс». Мир Декаданса – не просто отдельный мир, живущий своей жизнью, это мир далёкий, как путеводная звезда. Интересно, что «звезда Декаданс» - фактически прямая реминисценция из дневников В. Брюсова: «Найти путеводную звезду в тумане. И я вижу её: это декадентство»¹².

5. Мотив смерти, самоубийства

Как выход из того положения, в котором очутился мир на рубеже веков, декаденты рассматривают смерть, в том числе и самоубийство. «В связи с тезисом о бессмысленности жизни декадентская литература уделяет особое внимание теме убийства и самоубийства... Чаше всего убийство и самоубийство – плата за духовное освобождение героя»¹³.

Обращение к теме смерти мы встречаем и в рассматриваемых альбомах.

У «Агаты Кристи» эта тема решается вполне в декадентской традиции. Так, например, в песне «Мотоциклетка» смерть – это нечто вроде новой религии, это новая вера, в которую переходит персонаж:

Меня не будет завтра
Тебя не будет завтра
Всех нас не будет завтра
Сегодня или завтра

Особенно явно тема смерти раскрыта в песне «Кошка». Тотальное равнодушие лирических персонажей к миру и к самим себе приводит к тому, что смерть уже не воспринимается как зло, у них больше нет страха смерти; лирический герой не чувствует сожаления, «кошка» не чувствует боли. Смерть рассматривается как болезнь, которая неизбежна и которая

знаменует конец любой жизни. Всё, что чувствуют персонажи песни, — скука и усталость. Тем не менее смерть в этой песне представлена сродни сну («Спи спокойно Бог с тобою»). Кроме того смертью «больна» кошка — а как известно, у кошки девять жизней. Смерть в данном случае можно рассматривать, с одной стороны, как переход в новую жизнь, а с другой, как смерть, усиленную девятикратно. И подчёркнуто натуралистичная концовка песни говорит именно в пользу второго варианта.

Тема самоубийства осмыслена в этом альбоме «Агаты Кристи» иронично¹⁴:

На патефон поставлю пластинку
И застрелюсь под музыку Стинга
We'll be together tonight
«Декаданс»

Тем не менее декадентская традиция соблюдается и в данном случае.

У «Пикника» тема смерти и самоубийства, конечно же, присутствует. Однако решение её не так однозначно вписывается в традицию декаданса, как у «Агаты Кристи».

В композиции «Гильотины сечение, веревки петля» мы тоже видим ироничное переосмысление традиции декаданса:

Вот тебе и лечение —
Грусть-тоску утолят
Гильотины сечение
И веревки петля.

Для тех, кто «шёл по углям», смерть не имеет значения. Лекарство от скуки этого мира — смерть, а точнее казнь. Однако вряд ли есть смысл говорить, что в этом тексте мотив «смерть как выход» признаётся аксиомой. В конструкциях фраз можно увидеть скорее иронию, чем абсолютное признание смерти как единственной возможности избавиться от бессмысленности жизни.

Мотив самоубийства возникает в песне «За пижоном пижон»:

Это твой город —
Ближе неба асфальт,
Что ещё проще,
Чем взять и упасть?

Идея довольно проста: проще покончить с собой, чем выйти за пределы обычного мира, гибельного мира города. Однако идея самоубийства в данном случае не постулируется. Она звучит только в вопросе. Таким образом, можно сказать, что лирический герой, понимая, что есть более простой путь выйти из враждебного мира (самоубийство), выбирает тем не

менее другой путь, хотя и нельзя сказать, что этот путь такой уж правильный, например, с точки зрения романтизма.

Определённые намеки на самоубийство присутствуют и в песне «Вплети меня в своё кружево»:

Бежит капелька за капелькой,
На руке оставив след,
Чем тебе не украшение,
Не рубиновый браслет.

Нельзя сказать, что речь здесь идёт явно о самоубийстве. Возникает вполне классическая ассоциация «вскрытые вены – рубиновый браслет». Однако в предыдущем куплете речь идёт о том, что персонажи песни «в кровь царапают лицо», поэтому можно сказать, что песня в целом связана, скорее всего, с моментами страсти, любви («за такие за мгновения всё отдашь в конце концов»), а всё-таки не с самоубийством.

В традиционном ключе мотив самоубийства затронут только в песне Алины Шклярской «Трилогия»:

Оторвал два крыла,
И упал, как стрела.

Это уже сознательный отказ от своей сущности, чем, собственно, и является самоубийство.

6. Искусство как высшая форма жизни, как небывалое эстетическое наслаждение

Если не как выход, то, по крайней мере, как способ получить сильные чувства рассматривается в эпоху декаданса искусство. Акцент делается на чувственном искусстве, только в нём возможно истинное «небывалое эстетическое наслаждение»¹⁵.

В альбоме «Декаданс» «Агаты Кристи» только творчество способно вернуть герою утраченные сильные эмоции, прогнать состояние апатии:

Спой мне о чём-нибудь на ужин
Спой мне чтобы было грустно
Только не очень больно
Спой мне чтобы было страшно
Чтобы было шекотно
«Шекотно»

Причём воздействие искусства настолько сильное, что оно может вызывать даже физиологические ощущения: шекотку, боль.

Пародийное переосмысление декадентский гедонизм получает в песне Г. Самойлова «Декаданс»:

Вернусь я туда где кушают смерть

И черпают жизнь из хрустальных бокалов
Где ничего невозможного нет
Да это немного но это немало
Там декаданс случайные встречи
Солнышко тушит ненужные свечи
На патефон поставлю пластинку
И застрелюсь под музыку Стинга
We'll be together tonight

Налёт богемности, эстетический антураж (хрустальные бокалы, свечи, патефон) – всё это вполне в духе эпикурейства начала XX века¹⁶. «Кушают смерть» - с одной стороны это, конечно, намеренное снижение заявленной в песне пафосности, а с другой, это не просто увлечённость смертью, это особое наслаждение ею. Таким образом, мотив гедонического наслаждения тесно связан с мотивом смерти. И покончить с собой герой собирается под музыку.

У Э. Шклярского искусство – это сила, которой трудно противостоять:

Ты в плену босоногого танца,
Тебе голову кружит мечта,
Я последний певец декаданса,
И от песни моей ты растаешь.
«Декаданс»

Творчество, мечта и вдохновение «последнего певца декаданса» - это то, что «берёт в плен», то, от чего кружится голова. Получается, что не только «певец декаданса» испытывает наслаждение от своего искусства; он способен заставить и слушателя испытывать те же эмоции.

7. Художник сам решает, что добро, а что зло

Одним из признаков декаданса исследователи называют декадентский аморализм. В рамках декадентских воззрений каждый художник сам утверждал свою мораль. «Художник, отображая какие-либо стороны действительности, самым способом её освещения склоняет нас к той или иной нравственной оценке. Именно в этом способе и характере оценки складывается декадентский аморализм»¹⁷.

Интересно, что ни «Агата», ни «Пикник» не делают акцента на какой-либо нравственной оценке. Однако в песне Э. Шклярского «Клоун беспощадный» описан именно тип поведения художника-декадента:

Чем безжалостнее клоун,
Тем разнузданнее смех.

Нет, совсем он не невинен,
Нечисты его глаза.
Он из зала душу вынул

И ногами растоптал.

Клоун – персонаж данной песни – это образ художника-безумца. Он не является воплощением чего-то духовного и возвышенного, он «не невинен», он жесток, как Нерон, он управляет зрителями не просто как кукловод; ему кажется, что он фактически Бог: «Будто держит он в руках / Нити тысяч жизней бранных». И чем клоун «безжалостнее», чем больше он безумен в своем творчестве, тем больший успех имеет его представление.

Подводя итоги, можно сказать следующее. Конечно, в большинстве случаев использование декадентских мотивов в творчестве групп «Пикник» и «Агата Кристи» сходно. Авторы текстов в обеих группах обращаются к таким традиционным для декаданса темам, как неприятие мира, пессимизм и отчаяние, смерть как выход. При этом нужно отметить, что в альбоме «Декаданс» Г. Самойлов, основной автор альбома, создаёт тонкую стилизацию эпохи рубежа XIX – XX веков, иногда пародируя реалии того времени. Многие мотивы альбома, по сути выдержанные в традиции декаданса, вполне могут быть «перенесены» на реалии конца XX – начала XXI веков.

В альбоме «Певец декаданса» группы «Пикник» стилизации под эпоху XIX – XX веков нет, некоторые мотивы (например, мотив кризиса веры) в текстах не используются. Однако большинство декадентских мотивов в альбоме поддерживают основную творческую концепцию Э. Шклярского – концепцию мимолетности бытия.

¹ Савельев К.Н. Новые подходы в осмыслении понятия «декаданс» // Проблемы филологии, культуры и искусствоведения. – 2007. - № 1. – С. 142

² См.: Долженко А.Н. Русский декаданс как форма выражения кризисного сознания в литературе и культуре рубежа XIX – XX веков // Мировая литература в контексте культуры – Пермь, 2010. – С. 18–20.

³ Э. Шклярский: «Мне казалось, что есть некий декаданс, - по-разному понимаемый ими и нами (группами «Агата Кристи» и «Пикник» - Е.Н.), но, тем не менее, он присутствует. И мне казалось, что для данного альбома это сочетание будет гармонично». (Борисова Е. Тень декаданса – интервью с Эдмундом Шклярским и Вадимом Самойловым // Fuzz. – 2004. - № 4. Цит. по: Rockarchive.ru: Энциклопедия рока. – Режим доступа: <http://www.rockarchive.ru/text/n-1/206/index.shtml>).

⁴ См., например, посвященный декадансу сайт [Timedecadence.ru](http://timedecadence.ru)

⁵ Так, например, Эдмунд Шклярский в одном из интервью говорит следующее: «Ещё со школьных времен все, кто мне нравился, сюрреалисты, абстракционисты, представители серебряного века, были записаны официальной пропагандой в ряды декадентов» (Шмерлинг В. «Есть ли у нас место, где в красивых одеждах собирались бы поэты?» [Электронная статья] // Известия: официальный сайт. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/536651#ixzz2Sv9HQC00>). Глеб Самойлов: «...интерес возник в школе, с Серебряного века. Когда стали преподавать взрослого Маяковского, захотелось и почитать. А когда начинаешь читать раннего Маяковского, начинаешь влезать в эту культуру уже полностью и открывать для себя и других поэтов. Но так чтобы полностью был без ума от этого времени, жил там и чувствовал его соответствующе - такого не было. Всё равно с современностью это как-то соотносилось. Потом мы познакомились уже и с французами. Со всеми поэтами эпохи расцвета декаданса» (Интервью с братьями Самойловыми // Новые известия. –

01.03.2006. - № 35 (1913). Цит. по: «Время Z» – журнал для интеллектуальной элиты общества [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ytime.com.ua/ru/50/469>).

⁶ См., например: *Савельев К.Н.* Указ. соч.; *Долгенко А.Н.* Указ. соч.

⁷ Здесь и далее тексты «Агаты Кристи» цитируются по официальному сайту группы. Режим доступа: <http://www.agata.ru>.

⁸ Здесь и далее тексты «Пикника» цитируются по официальному сайту группы. Режим доступа: <http://www.piknik.info>.

⁹ См.: *Толстиков В.С.* К вопросу о русской культуре Серебряного века // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – Челябинск, 2012. – Вып. 25. – С. 62-68.

¹⁰ Там же. С. 65.

¹¹ *Долгенко А.Н.* Указ. соч.

¹² *Брюсов В.* Дневники (запись от 4 марта 1893 г.) – М., 1927. – С. 12. Цит. по: *Семенова В.В.* Поэзия русских символистов как явление модернистской культуры // Вестник Югорского государственного университета. – 2011. – Вып. 1 (20). – С. 113.

¹³ *Долгенко А.Н.* Указ. соч. С. 20.

¹⁴ См.: *Капрусова М.Н.* К вопросу о вариантах функционирования модернистской традиции в русской рок-поэзии // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 2000. – Вып. 4. – С. 178–187.

¹⁵ *Долгенко А.Н.* Указ. соч.

¹⁶ См.: *Капрусова М.Н.* Указ. соч.

¹⁷ *Долгенко А.Н.* Указ. соч. С. 19.

© Е.Э. Никитина

Т.С. КРЫЛОВА

Тверь

«ВЕРХ» И «НИЗ» В ПЕСНЯХ «АГАТА КРИСТИ»

В работе мы планируем рассмотреть некоторые аспекты художественного пространства в песенном мире группы «Агата Кристи», рассмотреть мотивы, которые соответствуют категориям пространства «верх» и «низ». При этом мотивы могут как строго соответствовать этим категориям, так и быть контекстуально связанными. Благодаря контексту, который содержит слова с закреплёнными за ними пространственными значениями, эти значения могут обретать слова, не соотнесённые в русском языке с пространством. Например, пространственной категорией оказывается любовь. Однако для начала следует рассмотреть соотношение «верха» и «низа» и то, что контекстуально с ними связано, поскольку в творчестве «Агаты Кристи» соотношение «верха» и «низа», их противопоставление и взаимопроникновение является сквозным мотивом. Архетип «низа» содержит негативный для мифологического сознания смысл (как мира «нижнего, враждебного людям и богам»¹), «верха» – позитивный. В некоторых песнях «Агаты Кристи» такая оппозиция семантики «верха» и «низа» сохраняется, но в большей части она подвергается видоизменениям, позволяющим по-другому интерпретировать «верх» и «низ». Для того чтобы рассмотреть функционирование указанной антиномии в песенном